

Поэтому г-жа Рощина-Инсарова должна быть оцѣниваема внѣ всякихъ сравненій и внѣ „экзаменаціоннаго испытанія на Дузэ и Сарру Бернарь“.

И внѣ всякихъ сравненій можно сказать, что г-жа Рощина напрасно сыграла у насъ эту роль.

Играла ее г-жа Рощина очень интересно, дала великолѣпные моменты большой силы, большого захвата, но героини Дюма не было.

Артистка не дала образа, не дала сантиментальности, не дала кокетки, не дала французской женщины.

У нея нѣтъ стили, нѣтъ внѣшней декоративности страданія, на чемъ построенъ весь Дюма.

Отъ этого драма уходитъ въ другую плоскость и вмѣсто дамы съ камеліями съ ея нафосомъ и граціей выходитъ русская, глубоко страдающая женщина съ надрывомъ, съ широкой тоской.

Нѣтъ Маргариты, которая уходитъ отъ любовника съ красивымъ жестомъ и умираетъ въ изящномъ пенюарѣ, окруженная красиво распланированной группой изящныхъ господъ.

Свою опрошенную Маргариту г-жа Рощина играетъ очень интересно—у нея есть замѣчательный уходъ въ 3 дѣйствіи, она умираетъ просто, трогательно, она страдаетъ глубоко, хотя и не всегда красиво.

Играетъ немного неровно и въ предѣлахъ своего замысла, но все-же захватываетъ.

Но въ смыслѣ образа Маргарита Готье гораздо ниже „Обнаженной“.

Помѣшало артисткѣ и то, что пьесу поставили ровнѣмъ по провинціальному. въ современныхъ костюмахъ, чѣмъ убили ея наивность, ея поэзію, сантиментальность.

Въ провинціи это простительно, а въ столицѣ могло бы и не быть.

Мѣшало артисткѣ и то, что Армана фальшиво, ходульно игралъ г. Максимовъ.

Вообще пьеса обставлена на спѣхъ; подруги Маргариты держатся очень деревянно, напоминая институтокъ, а не звѣздъ полусвѣта.

Г. Балакиревъ въ роли отца напоминаетъ факельщика изъ похороннаго бюро, г-жа Касацкая попала въ Парижъ прямо изъ Чухломы и рѣзала своимъ тономъ всю иллюзію.

Рощину публика принимала шумно. Особенно разошлась послѣ 5 акта, гдѣ дѣйствительно такъ трогательна эта тоненькая женщина съ огромными большими глазами, съ тоненькими руками и огромнымъ, покорнымъ страданіемъ.

Як. Львовъ.

23 марта 1911 года

У Незлобина.

23 марта

1911 г.

Новосибирск

Селони

У Незлобина поставили „Даму съ камеліями“, которая для нашего зрителя изъ слащавой и сантиментальной мелодрамы давно обратилась въ дорогую и милую реликвию.

Поставили со всѣми характерными признаками и атрибутами гастрольнаго спектакля, даже со всѣми традиціями гастрольныхъ спектаклей въ провинціи.

Гастролировала передъ москвичами въ роли Маргариты Готье г-жа Рощина-Инсарова, которая „Обнаженной“ въ этомъ сезонѣ сразу вышла въ первый рядъ излюбленныхъ Москвой артистокъ и повидимому пожелала боевой ролью „увѣнчать зданье“.

Въ провинціи „Даму съ камеліями“ играетъ каждая актриса „на положеніи“, но у насъ за послѣдніе годы выступали въ Маргаритѣ — Дузэ, Сарра Бернарь, Режанъ, и артистка, которой приходится быть послѣднимъ звеномъ такой цѣпи, несомнѣнно бросаетъ перчатку и сама даетъ особый критерій для сужденія объ ея игрѣ.

Но, конечно, въ искусствѣ, больше чѣмъ гдѣ бы то ни было, *comparaison n'est pas raison*, и только тупая самоповольная обывательщина

связавшая себя гнѣздо и въ искусствѣ, можетъ тупо заявлять:

Позвольте, послѣ Дузэ и Сарры Бернарь выступать въ этой роли — это святотатство, это наглость!